

Citation style

Dmitriev, Timofey: Rezension über: Gangolf Hübinger, Max Weber. Stationen und Impulse einer intellektuellen Biographie, Tübingen: Mohr Siebeck, 2019, in: Recensio Moskau, 2020-11, DOI: 10.25360/01-2020-00018, heruntergeladen über Website

copyright

This article may be downloaded and/or used within the private copying exemption. Any further use without permission of the rights owner shall be subject to legal licences (§§ 44a-63a UrhG / German Copyright Act).

Hübinger, Gangolf: Max Weber. Stationen und Impulse einer intellektuellen Biographie. Tübingen: Mohr Siebeck, 2019. – 420 S. – ISBN: 978-3-16-155724-8

Хюбингер, Гангольф: Макс Вебер. Этапы и импульсы интеллектуальной биографии. Тюбинген: Мор Зибек, 2019. – 420 S. – ISBN: 978-3-16-155724-8

Рецензент / Rezensent:

Тимофей Дмитриев / Timofey Dmitriev

DOI: <https://doi.org/10.25360/01-2020-00018>

Незадолго до смерти Макс Вебер охарактеризовал себя как «сына современного европейского культурного мира» (Max Weber-Gesamtausgabe (MWG), I/18: 101). Как М. Вебер в качестве «сына» европейского культурного мира воспринимал, постигал и описывал его? Этот вопрос стоит в центре последней книги Гангольфа Хюбингера «Макс Вебер. Этапы и импульсы интеллектуальной биографии» (2019).

Гангольф Хюбингер (род. в 1950) – известный немецкий специалист по интеллектуальной истории, бывший профессор сравнительной истории культуры и старший научный сотрудник Центра «В/Orders in Motion» Европейского университета «Виадрины» (Франкфурт-на-Одере), член редколлегий академических собраний сочинений Макса Вебера («Max Weber-Gesamtausgabe») и Эрнста Трельча («Ernst Troeltsch–Kritische Gesamtausgabe»). В книгу вошли статьи автора, посвященные различным этапам и эпизодам интеллектуальной биографии М. Вебера, написанные в период с 1988 по 1995 и с 2004 по 2018 год. Значительную часть этих статей составили публикации, написанные автором в процессе работы над изданием полного академического собрания сочинений и писем Макса Вебера, в осуществлении которого автор принимал участие начиная еще с 1980-х годов, а с 2004 года – в качестве члена редакционной коллегии этого монументального проекта и редактора его отдельных томов. Это позволило, помимо всего прочего, поставить на совершенно новый источниковедческий и текстологический уровень работу над теоретическим и эпистолярным наследием М. Вебера.

Европейскую культуру рубежа XIX и XX веков М. Вебер рассматривал как сотканную из противоречий и противоположностей. Индустриальное общество начала 20 века, с которым ему довелось иметь дело как социальному ученому и политическому деятелю, обладало богатой и разносторонней культурой, в рамках которой сталкивались друг с другом противоположные ценностные установки, характерные для разных жизненных сфер науки, искусства, религии, светской морали и т. д. Эта культура рубежа веков складывалась из трех основных составляющих: массового рынка, на котором обращались и реализовывались материальные и духовные продукты; демократизированной картины мира и истории, а также из онаучивания социальных самоописаний общества.

В своей книге Г. Хюбингер показывает, что жизненный и интеллектуальный путь Вебера складывался из целого ряда этапов, на каждом из которых он выступал одновременно в качестве актера, действующего на сцене немецкого политического и культурного модерна, и в качестве аналитика того сценического действия, которое на ней происходило. При этом позицию М. Вебера как ученого и аналитика модерна определяло то, что во «всех сферах жизни» он усматривал происходящую в них борьбу между «Богом» и «дьяволом», которые в условиях модерна принимают образ «безличных сил», причем «индивид должен решить, кто для него Бог и кто дьявол» (MWG I/17: 101).

Решающее значение для формирования духовного и интеллектуального склада М. Вебера автор книги придает событиям рубежа двух веков, отмеченным культурными войнами за толкование жизненных порядков модерна. Горизонтом веберовского мышления

стал «культурный перелом», который приходится на начало 1900-х годов. Этим переломом был отмечен переход Германии от эпохи Бисмарка к эпохе Вильгельма II, который нашел свое завершение в крушении Германской империи и провозглашении Веймарской республики в 1918 году. В понимании автора «культурный перелом» – это такое время, когда «восприятие глубоких исторических изменений приводит к принципиальному изменению представлений общества о самом себе» (S. 2). В свою очередь, новые стандарты организации наблюдений общества над самим собой изменяют горизонты восприятия людьми социальной действительности и их отношение к ней. Перед первой мировой войной Европа испытала «сильное ускорение», в рамках которого расширение сетей экономики, коммуникаций и торговли сочеталось с подъемом национального самосознания и обострением конкуренции между ведущими империалистическими державами. Решающее значение для изменения политических настроений немецкого общества, начиная с 1900 года, имела так называемая «демократизация», связанная с демократическим притязанием масс на равноправное участие во всех благах цивилизации.

Если эпохальный переворот 1800 года был отмечен «двойственной революцией» (термин принадлежит английскому историку Эрику Хобсбауму) – промышленной (в Англии) и демократической (во Франции и сопредельных с ней державах), то применительно к эпохальному перевороту 1900 года можно говорить об аналогичной двойной «культурной революции». Две отличительные черты особенно заметны в происходящем на рубеже веков европейском культурном переломе. С одной стороны, массовые общества начала XX века характеризуются плюрализацией и демократизацией форм жизни и картин мира. С другой стороны, быстрое изменение восприятий современных жизненных отношений ведет к появлению новых методов научного самоописания явлений общественно-политической, социальной и культурной жизни.

Г. Хюбингер полагает, что Макса Вебера следует считать сыном всех этих революционных преобразований, воплощенных в культурном переломе, ведущей к новой эпохе. Он принадлежал к элите, состоящей из людей знания, которые накануне и в годы первой мировой войны работали над разрешением целого комплекса проблем, в центре которого стоял вопрос о том, возможно ли в долгосрочной перспективе объединение высоко интегрированного мирового хозяйства, национального государства и массовой демократической политики. После большого путешествия в Северную Америку в 1904 году в фокус исследовательского интереса М. Вебера попадает проблематика взаимовлияний глобального капитализма, национально-государственного порядка и демократического самоопределения масс. В последующем создание М. Вебером социологии как «науки о действительности» тесно переплетается у него с диагностикой характера и тенденций развития современной эпохи.

М. Вебер был трезвым мыслителем порядка и последовательным идейным борцом. Он вел жизнь ученого-интеллектуала и принадлежал к тем социальным ученым, которые посвятили свою жизнь онаучиванию социального мышления. Всерьез восприняв импульс, данный культурным переломом на рубеже 1900 года, он с помощью новых языковых новаций, понятийно-критической постановки проблем и перестройки социально-экономического знания предпринял попытку дать внятное самописание современного мира в новую эпоху его истории. При этом явно не меньший вклад внес он и в идейно-политическую борьбу своего времени.

Вебер-ученый видел «судьбу нашей эпохи» в «характерной для нее рационализации и интеллектуализации и прежде всего расколдовывании мира» (MWG I/17: 109). Вопрос о том, что собой представляет процесс «рационализации» в мире модерна, составлял постоянную тему его исследований. Процессы развития как академической, так и массовой культуры в Германской империи Вильгельма II отмечены далеко зашедшими процессами интеллектуализации и профессионализации. Профессионализации профессии журналиста может служить важнейшим индикатором перехода от буржуазной элитарной к демократической массовой культуре. Культурную власть книги и печатной прессы в

немецкой культуре было часто принято маркировать с помощью ярлыка «интеллектуализма». Вебер превратил это энциклопедическое понятие из тогдашнего словаря в понятие «интеллектуализации», выражающее определенный вектор всемирно-исторического развития, и связал с его с понятием «интеллектуалы» как обозначения определенного типа социальных акторов, вовлеченных в идейные дебаты по поводу проблем общественно-политической и культурной жизни.

Распространение феномена массовой политики в сочетании с интенсивными процессами онаучивания социального мышления требовало появления новых научных дисциплин и не в последнюю очередь – политической социологии как формы осмысления характерных для индустриального общества начала XX века массовых форм общественно-политической жизни. Новому миру, рожденному на переломе веков, требовалась новая политическая наука. Онаучивание мышления о социальном порядке в сочетании с общественно-политической демократизацией требовало уяснения того, какое место научное осмысление политики должно занять в ряду правовых, исторических и социально-экономических исследований. Начиная с 1917 года «проблемы социологии государства» интересовали М. Вебера больше, чем какие-либо другие. В эту пору в качестве *homo politicus* он выступает одновременно в трех ипостасях: в качестве советника при разработке нового конституционного порядка; в качестве публициста при освоении новых демократических ценностей и моделей действия и в качестве ученого, исследующего различные типы политического господства. Вплоть до самой смерти анализ политического господства оставался для Вебера открытым экспериментальным полем, связанным с разработкой новых понятий и теорий социологии политики. В частности, введенная им категория «цезаризма», сегодня широко используется для объяснения массовых практик господства плебисцитарно-аккламативного типа, которые принято называть «популистскими».

Стиль мышления М. Вебера автор книги характеризует как «конфликт-либерализм» («Konfliktliberalismus») (S. 9, 325, 338—340). Характеризуя интеллектуальный образ М. Вебера, Г. Хюбингер отмечает, что в качестве социального ученого он был вовлечен в «процесс интеллектуализации», захвативший культурный и социальный мир модерна вследствие онаучивания социального мышления. В то же самое время М. Вебер стал тем мыслителем, который, как никто другой в его эпоху, подверг критической переоценке место и роль науки в контексте находящихся друг с другом в конфликте сфер жизни мира модерна. Не признавая за современной наукой права на жизненное руководство поступками индивидов в мире модерна, М. Вебер, тем не менее, считал, что социальная наука, и особенно теоретическая социология как «наука о действительности» способна сказать многое о том, как устроен мир модерна и в каком направлении он развивается. Показ того, как этот настойчивый поиск понимания социальной действительности при помощи социально-научного знания преломляется через призму интеллектуальной биографии М. Вебера, составляет главное достоинство новой книги Г. Хюбингера.